

Только что подошла к концу премьера в Лос-Анджелесе, расположенном в крупных театрах Нью-Йорка на восточном побережье, и вот-вот начнется полуночное шоу.

«Смотрите, это Кристофер Ли...»

Выйдя из такси на Таймс-сквер, Ирэн развернула плакат в руке и разложила его перед несколькими спутницами: «Это определенно самый крутой и темпераментный старик в Голливуде!»

«Ирэн, сколько раз ты это повторяла?»

Черноволосая девушка недовольно скривила губы и поприветствовала остальных четырех спутниц, чтобы они шли в сторону кинотеатра AMG через площадь.

«Даже если Ли крут и темпераментен, мы не станем его фанатами независимо от того, насколько он опытен. Легенда не меняет того факта, что он старик! Нам нравятся молодые красивые парни...»

"О, Боже..." Она посмотрела на нее как нимфоманка: "Только подумайте о Томе Крузе и Брэде Пите, мое сердце опьянено."

"Значит, ты должна посмотреть "Интервью с вампиром"?" спросила Ирэн достаточно недовольно.

«Да ах!»

Одна из трех подружек одновременно сказала: «Мы должны увидеть «Интервью с вампиром»!»

«А как насчет тебя, Анна?» В театре, когда Ирэн спросила своего друга, хотя при учебе в Нью-Йорке она специализировалась на кино в университете, но Анна предпочитает динамичные фильмы. Она пожала плечами: «Меня не интересуют эти две покерные физиономии.»

Эти слова привлекли взгляды трех девушек, и Анна и Ирэн поспешили прочь от них. Они пошел к кассе, потому что было очень поздно, желающих купить билеты было немного.

«"Скала", полуночное шоу, два!", - сказала Ирэн.

"«Интервью с Вампиром», полуночное шоу, три!"

Голоса нескольких девушек привлекли внимание женщины средних лет в зоне отдыха. Она наблюдала за продажей билетов на "Скалу" и его главного конкурента "Интервью с вампиром" своими глазами.

Она просидела здесь два полных часа, и в том, что она увидела, почти не было неизвестности, как и в билетах, купленных только что несколькими девушками. "Вампир" стабилизировался. "Скала" - один из лучших.

Время постепенно приближается к нулю часов в восточном часовом поясе, и все меньше и меньше людей заходит в кинотеатр. Большинство людей, которые приходят в это время, смотрят два фильма, которые только что вышли. Крис иногда болтает несколько слов, чтобы понять зрительский менталитет зрителей.

Большинство зрителей выбирают «Интервью с вампиром» из-за главной роли и влияния оригинальной книги, в то время как сторонники «Скалы» в основном поклонники боевиков, и

они обращают внимание с рекламы на Суперкубке, на это видео.

Почти две трети зрителей, которых спрашивал Крис, сказали, что они впервые узнали о «Скале» из рекламы Суперкубка в перерыве между матчами, в который показаны погони на Хаммере за Феррари и уникальная «бомбовая перспектива». Все это произвело на них глубокое впечатление.

С целевой рекламой и подходящей рекламной платформой реклама Warner, кажется, делает хорошую работу. Из этой беспорядочной информации, которую Крис немного уловил, реклама «Скалы» в пропаганде Суперкубка, похоже, сыграла свою роль.

Сидя в кинозале, Анна взяла протянутую Ирэн воду, отставила ее в сторону и закатила глаза. Зрителей было около сорока человек, большинство из них мужчины, такие же фанаты боевиков, как и они. Фильм начался быстро, как и предыдущий фильм Дюка Розенберга, «Скала» также очень динамичный, с часто мелькающими переходными сюжетами, постоянно использующими действие, взрывы и мчащиеся машины. Зрители кричала и ликовали с первой боевой сцены, и у него нет женственной манеры поведения из известной семьи. В отличие от Ирэн, Анна окончила университет по специальности связанной с кинопроизводством, во время просмотра фильма она также использовала спокойный ум, чтобы постоянно анализировать сюжет фильма, а когда фильм постепенно подходил к концу, она также приобрела большой опыт. По мнению Анны, сюжетная линия фильма от начала до конца полна проб и ошибок любой ценой.

По основной линии генерала Хаммера, он нагло украл газовые ракеты VX ради своих подчиненных, которые пострадали и не смогли получить своевременную компенсацию. Он находился в тюрьме Алькатрас и по рекомендации знакомых вызвал двух элитных офицеров морской пехоты. Большой прорыв был также роковой ошибкой: морские котики во главе с подполковником Андерсоном были уничтожены, но два главных героя пропущены. Первая тактика была ошибочной, Джон Мейсон был выманен в качестве заложника, а Мейсон и Гасби были заключен в тюрьму, но Мейсон сбежал. Выход и уничтожение элиты морской пехоты является второй тактической ошибкой. Изменение траектории полета, потому что он не хотел, чтобы ракета попала в центр города Сан-Франциско, вызвала распри и смерть на руках своих подчиненных, это третья тактическая ошибка.

Герои тоже постоянно идут методом проб и ошибок: например, Гасби, один из главных героев, чуть не погиб из-за того, что его коллега играл в куклы во время обезвреживания бомбы; его вызвали в аэропорт, и он рассказал о своем понимании отравляющего газа VX, когда ситуация была неизвестна, поэтому считался подрывником. Лучший кандидат на обезвреживание бомбы. Он проиграл бой с Джоном Мэйсоном без вариантов, потому что не был обучен, хотя и с небольшим перевесом выиграл бой, чуть позже поджег зеленую дымовую шашку, и был подброшен в воздух взрывной волной упав в море.

История развивается методом проб и ошибок, не будучи резкой и дерганой.

Генерал Хаммер знал, что насилие и угрозы нельзя обменять на совесть Конгресса, но его последний акт привлек внимание президента. Он ни разу не убил, ни одного гражданского лица от начала до конца, хотя его похищение, заключение в тюрьму и запуск были террористическими актами. Разговор перед смертью – все же, я что-то сделал - этого достаточно, чтобы показать патриотические чувства в костях.

То, что он сделал, было неправильно по форме, но правильно по сути.

Он практически положительная фигура, когда Пентагон, политики и ФБР обсуждали дело, они знали, что бомбардировка Алькатраса приведет к гибели мирных жителей, но они должны были сделать это ради национальной безопасности. Они знали, что сажать Мейсона в тюрьму было неправильно, но его все равно попытались снова посадить в тюрьму после завершения миссии и, зная, что Гасби был новичком, они все же приказал ему разобрать газовую ракету - никому, кроме него.

Эти решения не ошибочны на практике, а по сути полны слепоты, озлобленности, поверхностности и недальновидности, особенно в банной засаде, когда все бойцы спецназа столкнулись со снисходительными морпехами. В руках, которых была тяжелая огневая мощь типа штурмовых винтовок М5, попытаться устоять в такой ситуации им просто не стоит упоминать...

Это простое и непосредственное ощущение произвело на Анну глубокое впечатление: если месть Мэйсона Уомаку представляла собой частичную борьбу с несправедливой системой и имела успех, то засада в бане означала «громкое правосудие»!

Конечно, это всего лишь ее собственное мнение о фильме.

Сначала морские котики пытались выбраться из канализации, но столкнувшись с лазерной сигнализацией на крышке люка, они пошли на метод отражения лазера, чтобы попытаться избежать обнаружения, но они не ожидали, что лазерная сигнализация на самом деле является устройством предупреждения о вибрации, как только прерывается контакт и происходит вибрация, сигнализация вызовет охрану.

Так что все «морские котики» с размахом вылезли из канализации, не ожидая, что их встретят безжалостные пули. Хотя страстная речь подполковника Андерсона едва не потрясла сердца армейцев, война так и не показала своего лица.

Поскольку противоречия всего фильма сосредоточены на отправной точке террористических актов генерала Хаммера, ссылка на этот сегмент моста чрезвычайно тонка.

«Сначала лицемерное правосудие, размахивая нравственной палкой, проверило суть зла, но обнаружило, что зло игнорировало его, поэтому он выскочил, чтобы петь и танцевать...» Сидя на сиденье, Анна пожала плечами: «Но зло проснулось. Сжало шею и разорвало ее на куски, как зарезанного цыпленка».

Среди них подполковник Андерсон и другие морские котики боролись перед смертью. Картина вызвала глубокое чувство бессилия и даже тронула ее сердце больше, чем его страстная речь.

Даже если фильм продолжает подталкивать развитие сюжета различными пробами и ошибками, это не значит, что идеальную концовку получить невозможно.

Анна видит, что молодой режиссер-ровесник, в «Скале», методом проб и ошибок не готовился, а делал, и тоже добился самых идеальных результатов.

Хотя после банной битвы фильм вернулся к старомодному личному героизму по спасению мира, но с тонким режиссерским развёртыванием Анна совсем не почувствовала отвращения, а нашла его столь же захватывающим и интересным.

В конце концов, она несколько лет изучала кинопроизводство и быстро пришла к некоторому анализу.

В плане театрального представления кратность конфликтов ограничена, а частичные картинки объясняются языком объектива камеры, часто имеется 100 ракурсов съемки на одну секунду сюжета, но не все их можно представить зрителям. Такое кино снять невозможно — особенно в таком динамичном боевике, как «Скала».

После обострения противоречий и конфликтов в первые 70 минут фильма продвигать сюжет через повествовательный стиль большой сцены уже невозможно, режиссер Дюк Розенберг просто ввел здесь спиралевидную структуру, изменив ракурс от общего к частному. Перейдите к частям и выявите развитие общей истории через конфликт персонажей.

Это очень гениальное преобразование, вроде простое на словах, но довольно сложное в применении на практике.

Этот молодой режиссер явно взрослеет! Анна внутренне вздохнула.

В результате фильм перешел от плюсов и минусов фильма в целом к пробам и ошибкам, к отдельным плюсам и минусам по очереди.

Далее, хотя картинная напряженность фильма не так преувеличена, как в предыдущих пробках и командных сражениях, детали более проработаны, язык объектива камеры и личная игра актеров более напряжены, и много предвестий сюжета предустановлены через линии и действия, когда их распаковывали по одному, они становились еще ярче.

В «Скале» такая трансформация очень естественна, и многие предзнаменования заложены заранее, поэтому эффект...

«Это все равно, что добавить готические витражи к романскому зданию, изменив обстановку из-за недостаточного освещения одним махом. Это приводит к унылому и угнетающему ощущению».

Неосознанно Анна сказала то, что было у нее на сердце: «Если использовать концепцию архитектуры для описания «Скалы», режиссер Дюк Розенберг, безусловно, первоклассный конструктор уровня командира полевой дивизии!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1805998>